

О чемъ писать? Многие скажутъ—лучше молчать, чѣмъ писать, ибо „во многоглаголаніи нѣсть спасенія“. И, вотъ, успокоивъ себя симъ изреченіемъ, большинство изъ насъ молчитъ, молчитъ упорно, боясь проропить слово не только гласно, но и въ присутствіи своей собственной персоны. Между тѣмъ надвигается (и надвинулось уже по мѣстамъ) грозное, какъ черная туча время, готовое въ своемъ бурномъ и беспорядочномъ теченіи все смыть, подрыть, опрокинуть и унести въ пучину морскую... Если мы замолчимъ—„камни возопіютъ!“

Что же заставляетъ насъ молчать? Прежде всего—боязнь выступить съ гласнымъ словомъ, опасеніе за то, чтобы кто либо не придрался къ мелочамъ...

Ужъ сколько разъ твердили намъ: „необходимо сплотиться, объединиться“, дабы противостать во всеоружіи кознямъ вражіймъ. Гдѣ и въ чемъ это единеніе?... Всюду—рознь, недоувѣріе къ себѣ и другімъ! При такихъ обстоятельствахъ певольно примолкнешь. Пастырскихъ собраній почему-то вовсе не бываетъ, инициаторовъ подобныхъ съѣздовъ не видно и не слышно. Неужели помѣхой служатъ расходы на закуски, заѣдки, чаепитія и... прочее? Но можно обойтись и безъ того... Чайку, съ дороги, пожалуй, не лишне и попить, скушать при томъ и кусокъ хлѣба, и это никого не обременитъ, не раззоритъ, а что сверхъ сего—„отъ лукаваго“... При томъ же „не однимъ хлѣбомъ бываетъ сытъ человекъ“,—онъ, какъ имѣющій душу, нуждается и въ хлѣбѣ не вещественномъ, духовномъ—словѣ Божіемъ.

Не мнѣ бы возбуждать сей назрѣвшій вопросъ, требующій немедленнаго разрѣшенія... Въ томъ то и суть, что мы изъ дня въ

день, изъ года въ годъ, переживаемъ другъ друга, а это насъ и губить!

О чемъ же писать? Писать есть о чемъ—о наступившемъ лютомъ времени! Волки, въ овечьей шкурѣ, проникаютъ и проникли уже въ села и деревни, о томъ давненько поговариваютъ въ періодической печати. Только нашъ епархіальный органъ не особенно еще распространился на эту тему. Можно вообразить, что у насъ, въ Тобольской, епархіи, не въ примѣръ прочимъ, всюду спокойно. Нѣтъ наша епархія находится въ исключительно неблагоприятныхъ условіяхъ; здѣсь много ссыльнаго элемента; много, слѣдовательно, враговъ правительства, церкви и ея уставовъ; здѣсь, за послѣднее время не мало наплодилось и собственныхъ мѣстныхъ политикановъ.

Мнѣ нѣтъ надобности ходить далеко за примѣрами въ инныя мѣста. Беру свой приходъ. Семь лѣтъ назадъ, я могъ только радоваться, глядя на своихъ пасомыхъ: по первому звону, всѣ спѣшили, въ праздники, въ храмъ Божій на молитву; дома оставались старые, да малые и то—не всегда; зимою и лѣтомъ—за тѣснотою—въ храмѣ были открыты всѣ трое двери: западная, южная и сѣверная; паръ изъ церкви всюду шель непрерывно; на улицѣ—тоже толпы народа; стоятъ безъ шапокъ въ 30—40 гр. морозы; къ намъ съѣзжалось оч. много и изъ другихъ приходовъ; помню, какъ однажды, въ пасхальный день, отъ грамаднаго скопленія коней вблизи церковной ограды, эта ограда, подъ напоромъ животныхъ, вмѣстѣ со столбами пала на протяженіи почти всей южной стороны. Пасхи и куличи съ яйцами, для освященія, устанавливались во кругъ церкви (а въ ней не хватало мѣста) и за оной—къ западу—саж. на 50, въ 2 ряда. Ничего подобнаго ни гдѣ и никогда я не видывалъ. Бывало куда не обратишь взоръ—всюду—праздничное, приподнятое, религиозное настроеніе—устали, холода или жары не чувствуютъ. Нужно тебѣ что либо сдѣлать по церкви, причтовымъ домамъ или школь,—только скажи прихожанамъ, —все будетъ готово, по одному твоему слову. Теперь не то—въ семь бурныхъ лѣтъ перемѣнился народъ на иной ладъ; люди, простые сердцемъ въ былое время, нынѣ оборотились (правда далеко не всѣ) въ какихъ то пришлыхъ изъ иного, будто, стада. Спросите, что же я дѣлалъ, чего смотрѣлъ въ то время, когда нѣкая часть изъ паствы уклонялась на ложный путь? А я, благосклонные читатели, 7 л. служилъ въ другихъ мѣстахъ, находящихся не въ лучшихъ условіяхъ; по истеченіи же сего срока, вновь, по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла Божія, возвратился въ прежній приходъ, о которомъ рѣчь веду. Не думаю, чтобы въ томъ былъ виновенъ мой предмѣстникъ, и чтобы мои прихожане были не поученнѣе сосѣднихъ; м. б. и при мнѣ не лучше бы

обстояло дѣло, ибо извѣстно всѣмъ и каждому, какое время мы пережили и переживаемъ: идетъ ли, ѣдетъ ли кто ко св. мѣстамъ—его (на сухомъ пути, въ вагонахъ и на пароходахъ) сбиваютъ съ толку разные „просвѣтители“ своими безнравственными и антирелигіозными убѣжденіями; отправляется ли онъ на базаръ—тамъ его встрѣчаютъ тѣ же люди-развратители; прибылъ ли въ гости къ роднѣ, въ чужой приходъ,—тоже; словомъ: въ городахъ, селахъ и деревняхъ сплошной соблазнъ... Кто прежде не опустительно посѣщалъ храмъ, тотъ нынѣ сюда не заглядываетъ. Ночами слышится шумъ, ругань, крики о помощи, одиночные выстрѣлы, традиціонный звукъ гармошки и съ нею, подъ ея аккомпаниментъ, безшабашная, разудалая пѣсня съ присвистомъ, напоминающимъ легендарнаго соловья разбойника. Замѣчается кой-у кого изъ крестьянъ склонность къ роскоши: гармоника вытесняется 40-рублевыми граммофонами, распѣвающими такія пѣсенки, хоть уши затыкай... Одного спрашиваю: Евангеліе имѣешь?—„Нѣтъ“! Апостоль или что либо изъ книгъ назидательнаго, правоучительнаго содержанія?...—„Нѣтъ“. Ну, такъ, вотъ что тебѣ скажу: продай ненужный для тебя граммофонъ и на тѣ деньги купи: Библию, св. Евангеліе, четьи-минеи и творенія св. отцовъ и читай вслухъ всей семьѣ въ свободное праздничное время; поступая такъ, можешь обрѣсти не только христіанскую мудрость, но и вѣчное спасеніе душъ съ твоими чадами.

А вотъ и другая сторона дѣла. Школьное зданіе, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, не ремонтировалось и плохо отапливалось; крыльца въ ней прогниваютъ, кухонная печь разваливается; священнический домъ пришелъ въ ветхость; кладбище полуразрушено, канавы въ немъ засорены, ограда пала, скотина по нему свободно разгуливала; въ храмѣ тоже надлежало кой-что докончить...

Не жалуясь, прихожане встѣтили меня по прежнему-дружелюбно, съ нескрываемою радостью; однакожь, не смотря на это, съ первыхъ же дней, ознакомясь съ положеніемъ вещей, я сталъ въ оппозицію, на радостяхъ не расплылся и не позволилъ своему „дыханію спереться въ горлѣ“... Сразу же собралъ сходъ; объявилъ народу, что то-то и то-то необходимо исправить, сдѣлать. Черезъ мѣсяць собрано около 300 р. на разныя нужды, поправлено кладбище, ровъ въ немъ расширенъ и углубленъ на 2 ар.; дрова къ школѣ, въ количествѣ 20 саж., въ началѣ августа уже выставлены.

Съ церковной кафедры не преминулъ указать и на замѣченные недостатки въ приходѣхъ, на то, чтобы они умѣли различать худо отъ добра, — „блюдите убо, како опасно ходити, не яко же немудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніе (особенно нынѣ) лукави суть (Еф. V, XV—XVI)“.

Какъ пойдетъ дѣло далѣе—не знаю: Богъ вѣсть; однакожь отъ псатырскаго дѣла не намѣренъ отступать ни на одну пядь. Одно плохо—здоровье и силы падаютъ.

Слѣдовало бы еще писать и печатать (отдѣльными листками и брошюрами) противъ яда противоядіе, т. е. противъ рзнообразныхъ сочиненій атеистовъ, социалистовъ и коммунистовъ и пр.— „истовъ“, здоровый, обеззараживающій матеріалъ, основанный на Св. писаніи, опытъ жизни и исторіи народовъ, для бесплатной раздачи ихъ въ приходахъ; но этимъ дѣломъ ближе всего заняться Тобольскому Епар. Братству. Хороша брошюра архіепископа Макарія, гдѣ, вкратцѣ, выражено домостроительство Божіе, гдѣ, въ сжатомъ видѣ, пройденъ Ветхій и Новый Заветъ; тѣмъ не менѣе современное поколѣніе болѣе или менѣе со всѣмъ этимъ знакомо со школьной скамьи... А потому куда бы не лишне и благовременно знакомить и крестьянство съ должнымъ направлениемъ „подпольной литературы“, тайно распространяемой въ народѣ. Нѣкоторые думаютъ, что мы запоздали выступить противъ враговъ съ духовнымъ оружіемъ, что корни зла глубоко внѣдрились въ почву... Допустимъ... Все же можно съ пользою и даже успѣхомъ ориентироваться и строиться подъ самыми выстрѣлами враговъ и, при помощи Божіей, разбить ихъ на голову!

Священникъ П. Закомельскій.